

В тот же вечер он с энтузиазмом скачал «Лофт» и начал читать фанфики про «Иву и Иву» и «Пух ивы». Под воздействием множества авторов и их произведений, а также ссылок с предупреждениями он наконец понял значение порядка слов.

Соотношение участников в «Иве и Иве» и «Пухе ивы» было пятьдесят к одному. То есть из каждых 51 человека около пятидесяти считали Цзи Лю принимающей стороной, и только один — активной.

Цзян Юй: «... Почему?»

Он был немного шокирован.

Он открыл чат «Борьба с порнографией» и с пылом спросил:

— Вы считаете, что я принимающий?

Ли Баобао в ужасе:

— Боже, разве ты не принимающий?

Цзян Юй: «...»

Ему захотелось спеть себе песню: «Ах, друг, прощай, прощай, прощай!»

На следующий день, когда начались съёмки, Цзян Юй в первой сцене с Чжай Анем явно демонстрировал дух мести. Он сел на стул, наклонил голову и смотрел на него с видом школьного хулигана, превращая Чжай Аня в дрожащий цветочек, который выживает под началом босса.

Хуан И рядом свистела.

Цзян Юй был доволен.

— Снято! — Режиссёр Ли вышел из-за камеры. — Юй, немного убавь агрессию, сосредоточься на хрупкости и чувствительности Цзи Лю.

— Хрупкий ХХ, чувствительный ХХ, чёрт возьми, это же ключевые слова из фанфиков.

Цзян Юй: «...»

Он послушно следовал указаниям режиссёра.

Половина лица Цзи Лю скрывалась в тени от окна, бутылка пива отбрасывала изумрудные блики. Он ловко закурил сигарету, и белый дым затуманил его острые черты лица. В этой тишине насыщенность изображения снизилась до минимума, вызывая ассоциации с элегантными артистами прошлого на старых фотографиях. Он лениво посмотрел на Цинь Муяна, сжав брови, но уголки его губ слегка приподнялись в улыбке. Он спросил:

— И что?

— Снято! — Режиссёр Ли выключил камеру и показал Цзян Юю большой палец. — Отлично, Юй, у тебя есть талант.

Цзян Юй прикрыл лицо рукавом, выглядывая крайне неловко.

— Он мог ногой почувствовать, насколько он выглядел принимающим.

В этот момент Чжай Ань взял бутылку воды у Хуан И, они немного пошептались, и Чжай Ань неуклюже подошёл к Цзян Юю, положив руку на его плечо:

— Братан, можем сфоткаться?

Цзян Юй поднял голову и увидел Хуан И с телефоном в руках.

— Конечно. — Он сдержал улыбку. — Как?

Чжай Ань перекинул руку через его плечо, улыбаясь во все зубы. Возможно, чтобы поза выглядела более мужественной, он показал большой палец и напряг бицепс.

— Йе!

Цзян Юй: «...»

Он тоже поднял руку:

— Йе.

Затем Хуан И подошла и показала им только что сделанное фото. Цзян Юй взглянул на него: он, малоизвестный актёр, и Чжай Ань, звезда экрана. Цзян Юй выглядел резким и привлекательным, Чжай Ань — добропорядочным, но их улыбки были настолько неестественными, что фото выглядело как встреча двух бандитов, готовых к схватке.

Потом они обменялись контактами в WeChat, и пара ушла.

И вот в тот вечер за ужином оба не появились.

Цзян Юй сначала не знал, куда они делись. Он ел свой обед из пайка, весело болтая с Ли Баобао и другими, делаясь впечатлениями. Но когда он начал грызть редис и капусту, он вдруг увидел их посты в социальных сетях.

Чжай Ань: «Молочный чай, кофе, пирожные. До города два часа езды, но мы нашли отличное место».

[Фото][Фото][Фото]

Хуан И: «Креветки, чесночные, острые, тринадцать специй, по полкило каждой, кайф!»

[Фото][Фото][Фото]

Цзян Юй: «...»

Внезапно его редис потерял всякий вкус.

Он заметил, что в этих фото была небольшая загадка. Чжай Ань умел фотографировать, но его снимки были размытыми и с плохим освещением, а фото Хуан И были идеально скомпонованы и экспонированы. Очевидно, они поменялись снимками.

Цзян Юй понял, что единственная цель их добавления в друзья — это подразнить его.

Он механически ел, и вдруг его мысли невольно обратились к Лу Люкуну. Он открыл его чат в WeChat.

Но Цзян Юй замер на мгновение, понимая, что их отношения не настолько близки, чтобы просто болтать, и что Лу Люкун, с его деловым подходом, вероятно, не хотел бы пустых разговоров. Поэтому он сделал паузу и выбрал более формальную тему:

— Лу Люкун, я нашёл подходящее жильё.

Лу Люкун ответил мгновенно:

— ?

Цзян Юй:

— Не позднее следующего месяца я перееду.

Лу Люкун: «...»

— Подожди. Давай обсудим это позже...

Лу Люкун спокойно открыл папку и быстро сбросил кучу документов.

— В общем... сначала посмотри это.

Цзян Юй был вынужден отложить тему переезда.

Это было предложение от бренда очков, написанное сухим официальным языком, с условиями, которые были прописаны так же тщательно, как юридические документы. В общем, не самое приятное чтение после работы.

Цзян Юй просмотрел документ и фыркнул, подумав: «Даже после работы он скидывает мне файлы. Это настоящий трудоголик, он, наверное, посвятит всю жизнь карьере своих актёров и никогда не женится».

Реклама очков требовала немного времени, но платила хорошо. Цзян Юй быстро пролистал документ:

— Хорошо, отлично.

Затем он естественно перешёл к болтовне:

— Поболтаем? Здесь я никого не знаю, не с кем поговорить.

В этот момент в чате «Борьба с порнографией» всё ещё шли разговоры, и Ли Баобао как раз спросил: «Где директор Цзян? Он вдруг пропал».

Цзян Юй безжалостно проигнорировал это сообщение.

Он уже набрал сообщение: «Ладно, я устал, пора спать», и собирался отправить его, если Лу Люкун откажется от разговора, чтобы показать, что он и сам не очень хотел болтать.

Лу Люкун сказал:

— Хорошо, о чём поговорим?

Цзян Юй лежал на кровати и печатал:

— Просто поболтаем. Это мой первый раз на съёмочной площадке, еда здесь ужасная.

Лу Люкун спросил:

— Ты умеешь готовить?

— Не очень. — Тема сменилась слишком быстро. Цзян Юй спросил:

— Какое это имеет отношение к плохой еде на площадке?

Лу Люкун поправил очки:

— Я хочу сказать, что если ты переедешь на следующем месяце, то твоя еда будет хуже, чем на площадке.

Цзян Юй: «...»

Он начал набирать «Чёрт», но стёр и заменил на более вежливое:

— ...Давай не будем об этом.

Ли Баобао всё ещё писал в чате «Борьба с порнографией»: «Директор Цзян действительно пропал, что с ним?»

Он продолжал писать, и уведомления появлялись одно за другим.

Цзян Юй переключился.

[Обсуждаю рабочие вопросы с агентом, не мешайте]

Съёмки Цзян Юя были недолгими, и через неделю он закончил свою роль.

Вечером команда собралась на ужин, и все налили себе вина. Цзян Юй уже собирался немного выпить, как вдруг режиссёр Ли вышел, чтобы ответить на звонок, а затем вернулся и забрал его бокал.

— Что пьёшь? Не пей.

Цзян Юй был в замешательстве:

— А?

Он с недоумением взял напиток, который ему протянул режиссёр:

— Что случилось?

Режиссёр Ли раздражённо ответил:

— Звонила твоя компания, просила присмотреть за тобой, сказали, что если ты выпьешь, то окажешься в реанимации, и нам придётся тащить тебя в больницу.

Чжай Ань, сидя рядом, медленно чистил креветки и с усмешкой заметил:

— Компания заботится, это хорошо.

Он с любопытством посмотрел на Цзян Юя:

— Ты из какой компании?

Цзян Юй ответил:

— «Чанлэ».

<http://bllate.org/book/16317/1472403>